

уплаченного ими страхового взноса за период действия договора, независимо от источника страхования — себестоимость или прибыль предприятия;

при расторжении договора страхования по инициативе страховщика, если страхователем — юридическим лицом — не нарушены правила страхования, то при возврате суммы страховых взносов страхователю налоги уплачиваются страховщиком;

не облагать подоходным налогом часть дохода граждан, направляемую ими в качестве взноса по страхованию жизни и дополнительной пенсии;

доход от инвестирования средств страховых резервов по накопительным видам страхования, направляемый на пополнение страхового резерва, не следует облагать налогом на доходы и прибыль.

Предусматриваемые налоговые льготы не могут привести к уменьшению налоговых поступлений в бюджет от операций по страхованию жизни и дополнительных пенсий, как от страховщиков, так и страхователей, поскольку в нынешних условиях доля поступлений в бюджет от проведения этих видов страхования ничтожна и имеет устойчивую тенденцию к уменьшению. В то же время на руках у населения находятся немалые суммы (оцениваемые сегодня в 2—3 млрд дол.), работающие на так называемую “серую” экономику. На ближайшее время (примерно 3 г.) необходимо предпринять все усилия к вовлечению средств населения и хозяйствующих субъектов в инвестиционный оборот через механизмы страхования жизни пенсий, после чего можно постепенно приводить налоговое регулирование по соответствующим видам страхования в безльготный режим.

<http://edoc.bseu.by>

А.М. Курлыпо
Министерство финансов Республики Беларусь (Минск)

СТРУКТУРНАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

По мере стабилизации и постепенного отхода на второй план тактических проблем, во многом связанных с мировым и российским финансовым кризисом, для белорусской экономики вновь все более актуальными становятся проблемы из разряда стратегических, формирующих в конечном итоге проблемное поле экономических интересов граждан, общества и государства, нуждающихся в защищенности от разного рода угроз. Одной из проблем

является обеспечение структурной сбалансированности национальной экономики. Новый виток экономического развития требует более настойчивого подхода к решению проблем пропорций, связей и отношений, составляющих суть понятия “экономическая структура”. Если сформулировать проблему более широко, то ее содержание в расширенном формате будет следующим. С одной стороны, республика стремится с наименьшими экономическими, политическими и социальными издержками пройти этап переходной экономики, при том, что продолжение прежней политики экономического роста за счет стимулирования спросовых факторов в условиях недостатка внешних инвестиций, как следствие, технологического отставания от промышленно развитых стран и повышательной тенденции роста цен на нефть обходится все дороже. Так, если в промышленности республики в 1997 г., чтобы получить дополнительный процент прироста продукции, требовалось обеспечить прирост оплаты труда и оборотных средств соответственно на 0,8 и 0,6%, то в 1998 г. — уже на 1,3 и 1,9%.

Можно утверждать наверняка, что проводить в дальнейшем нынешнюю политику по стимулированию совокупного спроса будет затруднительно. С позиций бюджетной политики проблема обусловлена высоким потенциалом накопленной инфляции. Согласно расчетам, в случае завершения этапа макроэкономической стабилизации и перехода к следующему этапу — вторичного фискального кризиса, доля доходов бюджета в ВВП страны теоретически может снизиться до отметки 43—44% (в 1998 г. — 50,3%).

Подобная ситуация в полной мере проявилась в Российской Федерации в 1996 г. При сокращении годовых темпов инфляции с 231% в 1995 г. до 122% в 1996 г., вопреки ожиданиям, в финансовой сфере произошла дальнейшая дестабилизация ситуации. Причина данного явления — в структуре налоговой системы России, в которой основную роль играет налог на добавленную стоимость. Это обстоятельство позволяет формировать доходы бюджета в определенной степени за счет инфляционных доходов.

В определенной степени подобная ситуация уже наблюдалась в Беларуси. Так, в 1995—1996 гг. доходная часть республиканского бюджета исполнялась на 80—90%, и были такие периоды, когда потребность в деньгах превышала в 2—3 раза наличие средств на счете Министерства финансов.

Таким образом, легкого варианта макроэкономической стабилизации ожидать не приходится. Тем более, если принять во внимание нерешенность проблемы обеспечения макроэкономического баланса, как внутреннего (высокая инфляция), так и внешнего (дефицит торгового баланса). Если для иллюстрации

экономического положения республики воспользоваться схемой макроэкономического баланса, то республика располагается в третьем квадранте, для которого характерны дефицит текущего баланса на фоне недопроизводства, излишнего внутреннего спроса и инфляции. Это говорит о завышенности официального валютного курса и рестриктивной бюджетной политике.

Если ранжировать выполнение важнейших параметров прогноза социально-экономического развития, то можно отметить наличие наибольшей напряженности в сфере внешнеэкономической деятельности. Далее по степени сложности следуют проблемы, связанные с ростом денежных доходов населения, потребительским рынком, продукцией сельского хозяйства и инвестициями. Все вышеизложенные тенденции оказывают непосредственное влияние на процессы перехода белорусской экономики к рынку.

<http://edoc.bseu.by>

В.В. Кравченко

Министерство финансов Республики Беларусь (Минск)

ШАГИ РЕАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Основным экономическим и торговым партнером Республики Беларусь является Российская Федерация. На долю России приходится более 50% общего объема внешней торговли Республики Беларусь. В последнее время наблюдается негативная тенденция снижения товарооборота. За 1998 г. товарооборот Беларуси с Россией сократился на 1,8%, по сравнению с 1997 г., за первое полугодие 1999 г. товарооборот снизился на 35,6 %, по сравнению с аналогичным периодом 1998 г. Внешнеторговое сальдо имело для Беларуси отрицательное значение – 125,1 млн дол. США (за весь 1998 г. — 62,3 млн дол. США).

Анализ проблем, тормозящих развитие взаимного белорусско-российского сотрудничества, показывает, что основными причинами сокращения взаимного товарооборота являются сокращение производства, вызванное финансово-экономическим кризисом; снижение стоимостных объемов взаимного обмена в долларовой эквиваленте, вызванное девальвацией российского рубля и искусственным завышением официального курса белорусского рубля; снижение платежеспособности хозяйствующих субъектов России и Беларуси и, как следствие, наличие бартерных поставок, доля которых в экспорте Беларуси в России составила 53,6%, а в экспорте России в Беларусь — 46,2%.